

А. А. Зарубина

Студент

Сибирско-американский факультет менеджмента

Байкальской международной бизнес-школы

Иркутского государственного университета

ЕДИНСТВО ЛОГИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО КАК МЕТОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Результативное исследование экономических отношений предполагает сознательное использование метода. Метод формируется как результат осознания наукой пути своего становления и развития. Экономические отношения, характерные для рыночной экономики, обладают той же самой сущностью на всех этапах развития. Меняются лишь формы проявления. Это дает основание использовать метод диалектический логики, выработанной в длительном процессе человеческого познания, для анализа экономических отношений глобализирующейся экономики. Специфика диалектической логики в отличие от других методов нацелена на формирование общественной практики, направленной на изменение существенного, на развитие, а не на деятельность, нацеленной только на изменение форм, явлений сущности, но не её самой. Единство логического и исторического является одним из трех важнейших принципов диалектической логики, посредством которых были изучены капиталистические отношения в «Капитале» К. Маркса.

Логика, примененная Марксом при создании «Капитала», является исторически и по существу результатом критического преодоления (переосмысления) гегелевской логики с позиций материализма. Тем самым Маркс примыкает к той традиции в понимании логики, ее предмета и задач, которая составляла рациональное зерно немецкой классической философии, и особенно философии Гегеля, – к традиции, согласно которой основным содержанием логики становятся не столько «внешние формы мышления», коими только и занималась старая формальная логика, сколько и, прежде всего, всеобщие (универсальные) формы и за-

закономерности развития «всех материальных, природных и духовных вещей», выражаемые в категориях диалектики. С этим и связано то положение, что логика «Капитала» и есть диалектика как самое полное и глубокое учение о развитии, а диалектика и есть логика, т. е. учение, которое единственно и решает вопрос о том, что такое мышление, каковы его формы, и каковы закономерности, управляющие его развитием.

Основным принципом логики, применяемой в «Капитале», является принцип соответствия мышления действительности. Это обязывает рассматривать мышление не «само по себе», т. е. в отрыве от действительности, а в процессе ее превращения в мысль. Действительность поэтому является важнейшей и притом специфической для логики категорий.

Логика «Капитала» предполагает в то же время, что соответствие сознания с действительностью достигается через сложный диалектически противоречивый процесс развития понятий, категорий и выражается через форму восхождения от абстрактного к конкретному. Будучи открыт философией в качестве «естественного закона» развития теории, путь восхождения от абстрактного к конкретному был использован Марксом при разработке политической экономии как важнейший методологический принцип развития определений. Основные черты этого метода (или логики развития определений), примененного в «Капитале», обрисованы Энгельсом в следующих словах: «При этом методе мы исходим из первого и наиболее простого отношения, которое исторически, фактически находится перед нами, следовательно, в данном случае из первого экономического отношения, которое мы находим. Это отношение мы анализируем. Уже сам факт, что это есть отношение, означает, что в нем есть две стороны, которые относятся друг к другу. Каждую из этих сторон мы рассматриваем отдельно; из этого вытекает характер их отношения друг к другу, их взаимодействие. При этом обнаруживаются противоречия, которые требуют разрешения. Но так как мы здесь рассматриваем не абстрактный процесс мышления, который происходит только в наших головах, а действительный процесс, некогда совершавшийся или все еще совершающийся, то и противоречия эти развиваются на практике и, вероятно, нашли свое разрешение. Мы проследим, каким образом они разрешались, и найдем, что это было достигнуто установлением нового отношения, две противоположные стороны которого нам надо будет развить и т. д.» [1, с. 131–141].

Главное достоинство логики «Капитала» заключается в том, что процесс выведения категорий совершается в ходе анализа последовательного ряда фактов, в ходе движения мысли от факта к факту по пути систематического углубления понимания их универсальной взаимосвязи. Так же логику «Капитала» отличает непосредственное соединение (совпадение) индукции и дедукции, т. е. анализа фактов с анализом понятий. Характеризуя способ логического «выведения» определений,

примененных Марксом к разработке политической экономии, Энгельс указывал, что «этот метод, в сущности, является не чем иным, как тем же историческим методом, только освобожденным от исторической формы и от мешающих случайностей. С чего начинается история, с того же должен начинаться и ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме; отражение исправленное, но исправленное соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс...» [1, с. 131–141].

Вместе с тем Маркс категорически предупреждал, что неправильно было бы развивать категории в той последовательности, «в которой они исторически играли решающую роль» и которая представляется естественной последовательностью исторического развития. Дело в том, что в науке воспроизводится не история «вообще», а только история той конкретно-исторической сферы действительности, которая непосредственно сделана объектом анализа, в данном случае – история одной, а именно капиталистической, общественно-экономической формации. Поэтому «речь идет не о том положении, которое экономические отношения исторически занимают в различных следующих одна за другой формах общества», а только о том месте, которое они занимают в становлении одной, исследуемой общественной формы производства. Это место и роль отдельных категорий диктуется не «логическими» соображениями, а самим характером исторического процесса, его собственной диалектикой. Дело в том, что возникновение и развитие новой общественной формы начинается не на пустом месте, а всегда на почве, созданной предшествующим развитием. Новое общество всегда имеет своей исторической предпосылкой «производственные отношения всех тех погибших форм общества, из обломков и элементов которых оно было построено. Некоторые еще не преодоленные остатки этих обломков и элементов продолжают влачить существование внутри буржуазного общества, а то, что в прежних формах общества имелось лишь в виде намека, развилось здесь до полного значения и т. д.» [1, с. 131–141].

Каждая новая форма производства (как и каждое новое историческое образование в природе, в обществе, в мышлении) всегда имеет свое конкретно-историческое «начало», которое возникает во времени позже, чем его исторические предпосылки, а затем превращает эти предпосылки в зависимые от себя формы, меняя их место и роль в соответствии со своими требованиями. Поэтому место и роль таких категорий, как «торговый капитал» или «рента», могут быть поняты лишь после того, как поняты «прибавочная стоимость», и ни в коем случае не наоборот, хотя во времени прибавочная стоимость возникла позже их. В категории капиталистического способа производства эти и подобные им категории превратились лишь тогда, когда процесс производства прибавочной стоимости вовлек указанные формы в свою орбиту и подчинил их себе.

Таким образом, «исправление» исторической последовательности развития определенных категорий совершается в «Капитале» вовсе не в угоду «логическим» соображениям, а в соответствии с теми законами, которые дает сам действительный исторический процесс возникновения и вызревания исследуемой конкретно-исторической формы производства. Данное положение имеет всеобщий, т. е. логический, смысл, и относится не только к исследованию капиталистической формы производства и даже не только к исследованию общественно-исторических явлений. Оно разрешает, на материале частного случая, всеобщую проблему логики как науки – проблему «начала» логического исследования и последовательности его дальнейшего движения.

С точки зрения логики важно, что абстрактно-всеобщее определение любой из особенных форм экономики образуется не путем формальной абстракции (отвлечения одинакового) от особенностей всех элементов системы, а через конкретный анализ одной особенной формы, через отражение особенности товара. «Если приходится анализировать «товар» – эту простейшую экономическую конкретность, – то надо оставить в стороне все отношения, не имеющие ничего общего с данным объектом анализа» – указывает Маркс [1, с. 307].

Товар, будучи «началом» всего процесса капиталистического воспроизводства, одновременно оказывается той элементарной формой, к которой постоянно возвращается движение всех элементов производства, т. е. «концом», следствием совокупного движения системы. Ни капитал, ни рабочая сила не могут функционировать в качестве элементов системы, не превращаясь постоянно, в каждом цикле снова в товар. Поэтому товар и кажется не только «началом», но и «целью» всего циклического обмена веществ капиталистически организованного производства. Всеобщее теоретическое определение системы в целом и отражает как «начало», так и «конечную цель» ее движения, а не просто абстрактно-общий признак всех элементов, всех особенных форм бытия данного целого.

Вообще, логику «Капитала» составляет вся система категорий логики, т. е. универсальных определений природы, общества и самого мышления, понимаемых в их диалектически противоречивом единстве, в их переходах. Диалектика как учение о развитии через противоречия – это и есть логика «Капитала». Поэтому систематическое изложение логики «Капитала» и совпадает с систематическим изложением материалистической диалектики.

Конкретно-всеобщее единство явлений в составе системы включает в себя не только различия, но и противоположность этих явлений друг другу. Это диалектически противоречивое тождество, осуществляющееся через переход, через превращение противоположностей друг в друга. Конкретно-всеобщее, в противоположность абстрактно-

всеобщему, содержит в себе взаимоисключающие и одновременно взаимопредполагающие определения, постоянно возникающие в движении и этим же движением постоянно разрешаемые.

Так, в условиях товарной формы производства два товара, столкнувшиеся в обмене, должны по необходимости играть противоположные роли: «...один товар – тот, стоимость которого выражается, – непосредственно играет роль лишь потребительной стоимости, а другой товар – тот, в котором стоимость выражается, – непосредственно играет роль лишь меновой стоимости» [2].

Маркс подчеркивает тем самым универсальный (логический) характер описанного хода мысли, хода развития теоретических определений в согласии с развитием противоречий действительного движения. Противоречие здесь выступает уже не как свидетельство «неправильности», «ошибки» (как его толковала старая, недиалектическая логика), а как важнейший логический принцип и форма развития определений, как принцип логического перехода от факта к факту. Этот принцип только и обеспечивает объективность перехода от категории к категории, т. е. согласие развития определений с развитием действительности.

Логическое соответствует историческому, но лишь понятому в его сути, лишь в подлинной, внутренне необходимой последовательности его моментов, скрытой от непосредственного взора и часто даже обратной по сравнению с ухватываемой им картиной. Логический порядок категорий в науке противоречит, таким образом, вовсе не действительной истории данного конкретного предмета, а лишь поверхности явлений и поверхностно понятой истории. А верно понятая логическая последовательность совпадает с верно понятой исторической последовательностью развития данного конкретного объекта науки. Развивая положения Маркса и Энгельса по этому поводу, Ленин определяет логику как «... итог, сумму, вывод истории познания мира», отмечая, что «в логике история мысли должна, в общем и целом, совпадать с законами мышления» [2, с. 118–119].

Диалектико-материалистическое решение вопроса об отношении логического и исторического дает в руки исследователя методологические ориентиры. Например, кажется совершенно естественным, если хочешь познать предмет исторически, необходимо прямо начинать с рассмотрения фактов его истории. Однако в этом случае сразу же встает вопрос – с чего начинать, с какого момента датировать начало истории этого предмета? Оказывается, что понимание истории предмета зависит от того, как понимается сам этот предмет, т. е. от логического аспекта.

Список литературы

1. Ильенков Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – М. : Политиздат, 1991. – 464 с.
2. Ильенков Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории / Э. В. Ильенков. – М. : Политиздат, 1984. – 272 с.